

# НА РУБЕЖЕ XX И XXI ВЕКОВ. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: РОССИЯ

*О.Б. Степанова*

## ТРАДИЦИОННОЕ ХОЗЯЙСТВО СЕВЕРНЫХ СЕЛЬКУПОВ: ИТОГИ РЕАНИМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ПЕРВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI в. (по материалам полевых исследований 2004–2012 гг.)

Бассейн реки Таз, почти совпадающий с территорией современного Красноселькупского района Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области, с XVII в. является территорией расселения большей части группы северных (или тазовских) селькупов. По статистическим данным, на 1 января 2004 г. в Красноселькупском районе проживало 1356 селькупов (по сведениям Пуровского межрайонного отдела государственной статистики Красноселькупского района). Численность всех северных селькупов, по переписи 2002 г., составляла 2269 чел., проживавших, кроме Красноселькупского, в соседних с ним Пуровском и Тазовском районах Тюменской области и в Туруханском районе Красноярского края [Перепись населения 2002].

Исконными видами хозяйственной деятельности северных селькупов являются таежные рыболовство, охота и оленеводство. С традиционными занятиями связан полукочевой образ жизни, определяемый сезонными передвижениями с одного производственного участка на другой. В дореволюционный период северные селькупы жили очень бедно, зажиточных, с большими стадами оленей, среди них было лишь несколько человек [Костров 1857; Мордвинов 1860; Третьяков 1869; Скалон 1929, 1930, 1931; Островских 1931; Щапов 1937].

В советский период тазовские селькупы продолжали вести традиционный образ жизни. Они кочевали с летних стойбищ на зимние, их главными хозяйственными занятиями оставались рыболовство, охота и оленеводство. В конце 20-х годов XX в. в районе были созданы колхозы, а потом крупные совхозы. Селькупы рыбачили, охотились, содержали оленей (совхозные стада насчитывали несколько тысяч голов, личные — до 40 голов), собирали ягоды, работали на зверофермах. Они сдавали свою продукцию совхозу (т.е. государству) и получали за это деньги. По единодушным воспоминаниям сегодняшних пенсионеров, «жили тогда нормально». Совхозы Красноселькупского района были нерентабельны. Тому было множество причин, главные из которых — транспортная проблема (район не связан с Большой землей дорогами) и энергетическая (топливо в район завозилось). Политика Советского государства в отношении тазовских селькупов была полностью дотационной — государство, не считаясь с расходами, вывозило рыбу и мясо из района на вертолетах, регулярно закупало оленей для совхозных стад. Рыбаки, охотники и оленеводы обеспечивались всеми необходимыми на промысле вещами, заболевших людей с угодий вывозили санрейсами авиации и пр. Топливо, продукты и товары широкого потребления привозили в район «северным завозом», но цены на весь товар были «государственные», такие же, как на Большой земле. Разница между себестоимостью товаров и услуг и их ценой компенсировалась государством. В 1930-е годы в районе появились пять сел — Красноселькуп, Сидоровск, Толька, Кикки Акки и Ратта, в каждом из которых были контора совхоза, больница или фельдшерский пункт, школа или школа-интернат, заготконтора, магазин, клуб, радиостанция. В 1970-е годы в районе начала работать геологоразведочная экспедиция, из-за чего резко выросла численность приезжего населения. Тем не менее район продолжал считаться национальным, т.к. процент коренных народов Севера по-прежнему оставался очень высоким.

Несмотря на минусы проводимой Советским государством политики (имеются в виду попытка перевода селькупов на оседлость, отлучение детей через интернаты от привычной культурной среды, приоритет коллективной собственности, ведущий к бесхозяйственности, появление и укоренение иждивенческой психологии и т.д.), плюсов было все-таки больше. Это показали 1990-е годы, когда поддержка государства прекратилась.

В 1990-е годы северные селькупы оказались на грани вымирания. Совхозы развалились, поголовье оленей, и совхозных, и личных, было утрачено, рыбу никто не покупал и не вывозил, средства производства пришли в негодность, топливом, моторами, ружьями, патронами, брезентами, солью и прочими необходимыми в тайге вещами коренных жителей обеспечивать перестали, цены на все товары взлетели. Селькупов охватила тотальная безработица и нищета. Это привело к их массовому исходу из леса в поселки, пьянству и куль-

турной деградации. Смертность значительно выросла и превысила рождаемость. Средняя продолжительность жизни коренных северян упала тогда до 34 лет [Жвирко 2007: 9]. К концу 1990-х с административной карты района исчезли села Сидоровск и Кикки Акки.

С начала 2000-х годов, когда в нашем государстве хаос начал сменяться порядком, был реанимирован лозунг господдержки коренных народов Севера. Можно сказать, что северным селькупам повезло: Ямало-Ненецкий округ и сам Красноселькупский район оказались богаты углеводородным сырьем. Со второй половины 1990-х годов здесь стала осуществляться активная добыча нефти и газа. Поддержка коренных малочисленных народов Севера, задекларированная и узаконенная государством, в Красноселькупском районе с начала 2000-х годов реализуется на средства окружного и районного нефтегазодобывающего сектора. В основе договорных отношений («соглашений») между районной администрацией и предприятиями топливно-энергетического комплекса лежат законодательные акты об обязательной компенсации за отрицательное воздействие промышленного освоения на состояние природного и традиционно-хозяйственного комплекса территорий природопользования. Для получения разрешения на разработку выбранного участка недр каждая компания должна провести публичные слушания с участием коренного населения, которые проходят также под контролем представителей Ассоциации коренных народов Севера «Ямал — потомкам!».

Моя первая поездка в Красноселькупский район состоялась в 2004 г. С тех пор я стараюсь следить за всеми изменениями, которые происходят в районе и касаются коренного населения [Степанова 2004, 2005, 2009]. Нужно заметить, что представители других народов Севера, которые проживают в районе в меньшинстве — эвенки, кеты, ненцы, ханты и манси, большей частью ассимилированы селькупам, подчас они называют свою национальность лишь по воспоминаниям об одной из ветвей своих предков или анализируя свою фамилию. Поэтому в зоне моего внимания находится все коренное население района. В данной публикации приводится очередной отчет о развитии национального Красноселькупского района ЯНАО по материалам поездки 2012 г.<sup>1</sup>

---

<sup>1</sup> Экспедиционная поездка в Красноселькупский район ЯНАО, состоявшаяся в сентябре 2012 г., была подготовлена Окружным центром национальных культур ГАУК ЯНАО (Салехард) при участии сотрудников Окружного дома ремесел ГБУК ЯНАО (Салехард) и Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) им. Петра Великого РАН (Санкт-Петербург) и проходила в рамках проекта «Золотой фонд народной культуры Ямала», включенного в окружную долгосрочную целевую программу «Культура Ямала» (2011–2015).

Динамика численности селькупов, а точнее коренных народов Севера, за годы моих наблюдений в районе может быть оценена как положительная, что отражено в табл. 1.

Таблица 1

**Численность коренных малочисленных народов Севера  
в Красноселькупском районе в 2004 и 2012 гг.**

	По всему району	с. Красноселькуп	с. Толька	с. Ратта
На 1 января 2004 г.	1546 (из них селькупов 1356)	783 (из них селькупов 665)	548 (из них селькупов 508)	178 (из них селькупов 151)
На 1 января 2012 г.	1618	774	655	189

Источники: Сведения, предоставленные Пуровским межрайонным отделом государственной статистики Красноселькупского района; Марков 2012: 16–17.

Оценивая рост численности жителей коренных национальностей — 72 человека, или 4,66 %, — за 8 лет, следует иметь в виду, что эта цифра отражает не только разницу между рождаемостью и смертностью, но и переселение в район и из района. В переселенческом движении участвуют только молодые люди, которые, уезжая учиться, как правило, потом возвращаются в родные места сразу по окончании учебного заведения либо позже, не найдя своего места в больших городах. В государственной программе переселения с Севера ветеранов труда представители коренных национальностей практически не участвуют.

Как я уже писала в предыдущих публикациях по данной теме, с начала 2000-х годов на разных уровнях власти стало приниматься множество федеральных, областных, окружных и районных программ по поддержке коренных малочисленных народов Сибири и Севера. Но большинство из них финансировалось недостаточно или разово либо вообще не финансировалось. По сведениям, полученным в отделе по развитию АПК и делам коренных малочисленных народов Севера Администрации МО «Красноселькупский район», в 2008 г. традиционное хозяйство района ошутимо поддерживалось двумя целевыми программами. Новая районная и окружная программа «Развитие агропромышленного комплекса муниципального образования Красноселькупский район на 2007–2011 годы» была принята после того, как развитие АПК России (в 2006 г.) было объявлено приоритетным национальным проектом. Одним из главных направлений программы стало возрождение традиционных видов хозяйства и трудоустройство коренных жителей района. Программа имела довольно серьезное субсидирование из двух бюджетов — окружного и район-

ного, которое происходило по сложным схемам: средства выделялись предприятиям как напрямую (но под конкретную цель, например на строительство или приобретение оборудования), так и в зависимости от показателей производительности, компенсировались транспортные расходы и т.д. По сравнению с ней другая программа, тоже окружная и районная, — «Культура, язык, традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера» — существовала с 1990-х, но в 2008 г. финансировалась значительно меньше. Программа ставила главной задачей укрепление материально-технической базы кочующего населения, а также повышение уровня образования и подготовки кадров из числа коренных малочисленных народов Севера, охрану и укрепление здоровья и сохранение духовного и культурного наследия коренных малочисленных народов Севера. Программа также имела подраздел «Развитие территориальных общин».

В 2012 г. в Красноселькупском районе продолжают реализовываться те же самые программы, их пролонгировали, суть программ осталась прежней, но финансироваться они стали намного лучше. По программе «Культура, язык, традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера» в 2009 г. было выделено 393 тыс. руб., а в 2011 г. эта сумма увеличилась до 3685 тыс. руб. [Марков 2012: 16]. На эти деньги обучаются студенты коренных национальностей, для промысловиков покупаются необходимые для жизни в лесу брезент, сукно, сети, миниэлектростанции, горюче-смазочные материалы и т.д. «За период 2011 г. в рамках программы “Развитие агропромышленного комплекса муниципального образования Красноселькупский район на 2007–2011 годы” были освоены денежные средства: за счет средств местного бюджета — 14 738,00 тыс. руб., за счет окружного бюджета — 13 128,00 тыс. руб. Данные средства позволили приобрести: снегоходы, неводвыборочные машины, неводы, брезент, мотоледобуры, лодочные моторы, электрогенераторы, радиостанции, компрессоры для холодильного оборудования, аэролодку, бензопилы, племенной крупный рогатый скот в количестве 10 голов, вездеход, холодильные камеры, аппарат скороморозильный плиточный АСМП 5 W, кроме того, произведен ремонт тепличного комплекса в с. Красноселькуп» [Доклад... за 2011 г.].

К сельскохозяйственным предприятиям района относятся ООО Агрофирма «Приполярная» (с. Красноселькуп), ООО Агрофирма «Толькинская» (с. Толька), преобразованные из бывших совхозов, ООО «Алькор» (с. Красноселькуп) и ООО «Верхнетазовская рыбодобывающая компания» (с. Толька) — частные предприятия, занимающиеся рыбодобычей. Поскольку главные проблемы района — отсутствие дороги на Большую землю и высокая стоимость привозного топлива — остались прежними, все четыре сельхозпредприятия района дотационные (т.е. несомокупаемые). Они поддерживаются по выше-названным программам окружным и районным бюджетом. Сохранение тради-

ционных видов сельхозпроизводства является в районе в большей степени политикой социального характера.

К направлениям работы агрофирм «Приполярная» и «Толькинская» относятся традиционные виды деятельности — рыбодобыча, охотпромысел, оленеводство, а также разведение крупного рогатого скота, свиноводство, птицеводство, звероводство. В 2008 г. суммарные производственные показатели этих фирм были следующие: мяса крупного рогатого скота — 83 т, мяса свиного — 23 т, пушнины клеточной — 2226 шт., пушнины полевой — 1538 шт. Объем добычи рыбы в этих хозяйствах в 2008 г. был 0,24 тыс. т [Доклад... за 2008 г.]. Здесь обязательно следует заметить, что в пропорциональном соотношении объемы производства обеих фирм не были равны, что я поясню ниже.

Крепкая материально-техническая база агрофирмы «Приполярная» была создана в 2003–2006 гг. еще для ее предшественника — МУП «Совхоз Полярный» (что не помешало ему в 2007 г., скопив огромные долги энергетикам и по зарплате работникам, объявить себя банкротом). Тогда для предприятия были закуплены катера, будары (большие суда), морозильники и холодильники, в том числе плавучие. Для пастухов и рыбаков, работающих на угодьях, построены дома, приобретены чумы, снегоходы, дизельные электростанции, радиостанции, холодильники, печки, моторы, лодки, невода, сети, спецодежда и т.д. [Степанова 2009: 193–200]. Флот агрофирмы ежегодно модернизировался. В 2011 г. Т.Г. Шарипов, директор «Приполярной», в одном из интервью местным СМИ сказал, что «холодильный парк на предприятии является одним из лучших» [Марков 2011: 14]. Для других, нетрадиционных для этих мест видов сельскохозяйственных форм деятельности фирмы (но тоже поддерживаемых программами) были построены или заново оборудованы здания коровника, свино- и зверофермы, кормокухни, молочно-товарной фермы с молочным блоком и цехом по переработке сметаны и творога, теплая стоянка для совхозной техники, скорняжно-пошивочный цех, теплицы, котельная, магазин, куплены сенокосная техника, дисковая борона и пр. [Степанова 2009: 193–200].

Для агрофирмы «Приполярная» в соседнем Тазовском районе неоднократно закупались олени. Из неофициальных источников, первое стадо в 1000 голов, купленное в 2005 г., до района не дошло, оно погибло в пути. В 2006 г. в агрофирме «Приполярная» содержалось стадо из 750 голов, в 2007 г. в Тазовском районе было приобретено еще 1000 голов [Астафьева 2006а: 17]. Как содержит своих оленей агрофирма «Приполярная»: одним стадом или по несколько десятков голов в личных хозяйствах оленеводов, состоящих в штате фирмы, узнать не удалось. У меня сложилось впечатление, что все, что связано с оленями в «головном» сельхозпредприятии района, замалчивается. Из официальных источников известно о двух проблемах: покупаемые олени «плохие», и в районе прервалась преемственность в профессии оленеводов крупных стад

[Астафьева 2006б: 15; Марков 2007: 6]. Но, так или иначе, на начало 2012 г. в двух агрофирмах района насчитывалось 2239 голов оленей [Доклад... за 2011 г.].

В 2008 г. 200 оленей принадлежало агрофирме «Толькинская», содержались они по 10–30 голов в личных хозяйствах селькупов, живущих на лесных угодьях. Помимо оленеводства, к видам сельскохозяйственной деятельности агрофирмы «Толькинская» относятся рыбодобыча, разведение крупного рогатого скота, свиноводство и звероводство. В материально-техническую базу агрофирмы «Толькинская» (преобразованной из МУП «Толька-Агро», бывшего ГУП «Оленеводческий совхоз Толькинский») или вкладывалось меньше средств, чем в агрофирму «Приполярная», или финансировать ее стали позже, наверное, потому что фирма находилась не в районном центре и не была показательным предприятием района. Постоянно сменяемые руководители фирмы хозяйствовали нерационально, пуская на ветер выделяемые средства. В 2008 г. фирма работала на старых, еще совхозных, средствах производства, скопила большие долги по электроэнергии и переживала очередную реорганизацию. Поэтому долю агрофирмы «Толькинская» в объемах сельхозпроизводства, показатели которых приведены выше, назвать сложно. Можно лишь предполагать, что она мизерная. Со слов информантов, в 2008 г. агрофирма «Толькинская» была «скорее мертва, чем жива». Тем радостнее мне было обнаружить вполне крепко стоящую на ногах агрофирму «Толькинская» в 2012 г. Сегодня агрофирма оснащена тремя 90-тонными холодильниками, имеет коровник, свинарник, мини-молокозавод и т.д. В правлении агрофирмы мне сообщили, что она получает субсидии на производство молока, мяса КРС, реализованную продукцию рыбодобычи, поддержание северного оленеводства и «возмещение транспортных затрат». Доказательством возрождения агрофирмы «Толькинская» и прогресса в развитии сельхозпроизводства всего Красноселькупского района могут служить данные, представленные в табл. 2.

Нельзя не прокомментировать показатели регрессивного развития сельского хозяйства района за рассматриваемый период времени. В агрофирмах «Приполярная» и «Толькинская» прекратили свою работу зверофермы. Звероводство, активно развиваемое во времена колхозов и совхозов, стало почти традиционным видом хозяйственной деятельности района, в нем были заняты главным образом жители коренных национальностей. Мне думается, что причины закрытия звероферм — затратный и сложный технологический процесс разведения пушного зверя и низкая конкурентоспособность пушнины на меховом рынке страны, заваленном дешевым и более качественным импортным мехом. В 2004–2008 гг. в районе существовала большая проблема со сбытом пушной продукции, которую мучительно решало даже не руководство агрофирм, а сама администрация района, выезжавшая на меховые аукционы. В советское (и досоветское) время в районе существовали заготконторы, закупая



Таблица 2

**Показатели объемов производства сельхозпредприятий  
Красноселькупского района за 2008 и 2011 гг.**

	Производство с/х продукции в ООО Агрофирма «Приполярная» и ООО Агрофирма «Толькинская» в 2008 г.	Производство с/х продукции в ООО Агрофирма «Приполярная» в 2011 г.	Производство с/х продукции в ООО Агрофирма «Толькинская» в 2011 г.	Всего по агрофирмам «Приполярная» и «Толькинская» в 2011 г.
Рыбодобыча	240 т	402,9 т	133,6 т	536,5 т
Мясо оленя		40 т	2,1 т	42,1 т
Пушнина полевая	1538 шт.	313 шт.		313 шт.
Брусника			2,4 т	2,4 т
Пушнина клеточная	2226 шт.			
Мясо КРС	83 т	2,8 т	7,9 т	10,7 т
Мясо свиное	23 т	24,2 т	37,00 т	61,2 т
Молоко		49,9 т	79,3 т	129,2 т
Яйцо			79,7 тыс. шт.	79,7 тыс. шт.
Продукция растениеводства		1,2 т	7,4 т	8,6 т
Картофель			5,00 т	5,00 т

Источники: Доклад о социально-экономической ситуации муниципального образования Красноселькупский район за 2008 г.; Доклад о социально-экономической ситуации муниципального образования Красноселькупский район за 2011 г.

ющие ценную пушнину. Теперь таких контор нет. Возможно, поэтому значительно сократился и объем добычи полевой пушнины. Также из отчетов о работе агрофирм исчезли показатели по сбору клюквы. Очевидно, что население перестало собирать клюкву в промышленных масштабах, потому что руководство агрофирм не уделило должного внимания этому виду традиционной хозяйственной деятельности и не создало условий для его поддержки.

Два других рыбодобывающих предприятия района — «Верхнетазовская рыбодобывающая компания» и «Алькор» — так же, как и агрофирмы, хорошо оснащены технически. Каждое имеет свои рыбоприемные пункты с холодильниками и установками шоковой заморозки рыбы, а на закрепленных за ними угодьях — жилые дома, холодильники, бураны, моторы и пр. Как и агрофирмы



района, эти предприятия, конечно, имеют целью рентабельность и экономическую самостоятельность, но без поддержки по программам развития агропромышленного комплекса их деятельность была бы неэффективна. Чтобы выжить, одного умелого хозяйствования здесь недостаточно. Картина рыбодобычи в Красноселькупском районе отражена в табл. 3.

Таблица 3

**Объем вылова рыбы за 2008 и 2011 гг. по предприятиям района**

Наименование организации	2008 г.	2011 г.
ООО Агрофирма «Толькинская»	240 т	133,6 т
ООО Агрофирма «Приполярная»		402,9 т
ООО «Верхнетазовская рыбодобывающая компания»	530 т	182 т
ООО «Алькор»		232 т
Итого:	770 т	950,5 т

Источники: Доклад о социально-экономической ситуации муниципального образования Красноселькупский район за 2008 г.; Доклад о социально-экономической ситуации муниципального образования Красноселькупский район за 2011 г.

Большая часть рыбы, добываемой сельхозпредприятиями района, отправляется водным путем (из р. Таз в р. Пур) на Пуровский рыбообработывающий завод, частично (мелкая, нестандартная рыба) — звероводческому хозяйству строительного-производственного комбината «Верхне-Пуровский» (за сбыт производимой предприятиями агропромышленного комплекса продукции до 2012 г. отвечала межрайонная программа «Сотрудничество», которая предусматривала взаимопомощь трех районов ЯНАО — Пуровского, Тазовского и Красноселькупского). Транспортные расходы по доставке рыбы сельхозпредприятиям компенсируются. Небольшой процент рыбы реализуется в магазинах Красноселькупского района и поступает в школу, детский дом и дом престарелых с. Красноселькуп, школу-интернат с. Толька. Рыбодобывающие предприятия района также получают субсидии из бюджета округа и области за мелиоративный лов.

За прошедшие 4 года в работе частных сельхозпредприятий района произошла, на мой взгляд, одна существенная перемена: в 2008 г. «Верхнетазовская рыбодобывающая компания» и «Алькор» еще принимали продукцию охотпромысла, имели в штате охотников, но в 2011 г. показатели охотничьего промысла в отчетах этих компаний отсутствуют. По-видимому, схемы поддержки этого традиционного вида деятельности тоже были плохо продуманы. Сегодня для него характерен низкий экономический эффект: экипировка охотника обходится дорого (охотник перед уходом на промысел должен иметь запас продуктов на длительное время, средства передвижения, палатку, печку, ружье, боеприпасы и т.д.), а добытая им пушнина ценится невысоко. Также

может случиться «неурожайный на соболя» год, и охотник добудет мало пуш-нины.

В 2004–2005 гг. в Красноселькупском районе начали создавать (возрождать) фактории — специально оборудованные станции, опорные пункты, базы, позволяющие лесному населению, не выезжая в далекие поселки, сдавать продукцию традиционных промыслов (главным образом рыбу), закупать продукты, получать медицинскую и техническую помощь. Фактории призваны облегчить жизнь лесных селькупов, сделать ее благоустроеннее, а также заинтересовать рыбаков и охотников в результатах их труда. Были созданы и обустроены четыре фактории — Новая Часелька, Сидоровск, Кикки Акки, Засольная — в местах существования в прошлом населенных пунктов. В 2008 г. обустройство факторий находилось в финальной стадии. Фактории Новая Часелька и Сидоровск были поставлены под патронат агрофирмы «Приполярная», Кикки Акки отдали агрофирме «Толькинская», а Засольную — «Верхнетазовской рыбодобывающей компании». Каждая фактория была оборудована холодильниками, установкой шоковой заморозки рыбы, дизельной электростанцией, стационарными печками, средствами связи, комплектами жилых балков, фельдшерским пунктом, магазином-складом, складами для принимаемой продукции, пунктом приемки и обработки рыбы, баней. На фактории Новая Часелька была построена вертолетная площадка. Фактории дали новые рабочие места для коренного населения района. Согласно замыслу фактории должны принимать продукцию традиционных промыслов у ближнего лесного населения независимо от того, работают те в сельхозпредприятиях района или нет. Затраты сельхозпредприятий района на фактории (доставку грузов и зарплату персонала) возмещаются.

В сентябре 2012 г. наша экспедиционная группа побывала на фактории Кикки Акки. Здесь действительно присутствовали все названные объекты, но незадолго до нашего приезда сломалась установка шоковой заморозки рыбы. Из с. Толька при нас приезжал специалист по холодильному оборудованию, который не смог ее починить из-за отсутствия в ремонтном арсенале агрофирмы фреона. Приемка рыбы была приостановлена на неопределенный срок, т.к. фреон, нужный для ремонта морозильника, придется везти с Большой земли. И это в сентябре, в самую пугину. Когда мы шли по реке, недалеко от Кикки Акк видели плавучий холодильник с аналогичной установкой, принадлежащий «Верхнетазовской рыбодобывающей компании». Начальник фактории, селькуп, предположил, что рыбу, которая лежит в его холодильниках, можно будет сдать туда. Но там есть свои рыбаки со своей рыбой, и объем холодильника ограничен. И никто не виноват — суровый край, суровые условия. Еще на фактории отсутствовал фельдшер, что тоже, со слов начальника фактории, было явлением временным, «пока нового не пришлют». Известно, что кадровая проблема для района очень острая и болезненная.

Семьи коренных жителей района могут получить субсидии для строительства на факториях новых жилых домов. Мы видели один новый селькупский дом в Кикки Акках и несколько новых домов на лесных стойбищах. Думаю, лесных новостроек было бы много больше, если бы не одна большая юридическая проблема: на землях федерального лесного фонда, на которых устроены фактории (и другие угодья), нельзя ничего строить. Поэтому и балки на факториях стоят на полозьях. Все, что построено, построено незаконно. «В любой момент может прийти какой-нибудь арендатор и потребовать убрать жилище. Вот и получается, что селькупы живут на своей земле на птичьих правах» [Марков 2012: 17]. Проблема эта решается местными властями уже на уровне Законодательного собрания ЯНАО, но сдвигов пока нет.

Поддержка сельхозпредприятий района имеет главной целью обеспечение трудозанятости коренного населения. Но цифры по занятости коренных северян на сельхозпредприятиях района, которыми я располагаю, имеют убывающую динамику и требуют пояснений. В 2005 г. в штате МУП «Совхоз Полярный» числилось 80 человек коренной национальности [Степанова 2005: 30–66], в 2012 г. в ООО Агрофирма «Приполярная» таковых работает 52 человека [Марков 2012: 17], т.е. за 6 лет число работающих на предприятии людей коренной национальности заметно уменьшилось. Возможно, дело тут и в закрывшейся звероферме, и в том, по каким правилам оформляются рыбаки и оленеводы на работу (я имею в виду долгосрочные и краткосрочные договоры), а также в том, насколько эффективно работают рыбаки. В 2004–2005 гг. МУП Совхоз «Полярный» плохо платил зарплату, а работники позволяли себе плохо работать — при такой ситуации число штатных работников не имело значения. К 2011 г. на предприятии, и это очевидно, изменилось многое — правила трудоустройства (оформленный на работу глава семьи теперь живет и работает на угодьях вместе с семьей, которая помогает ему в промысле), принципы оплаты и условия труда. Теперь плохо работать — невыгодно, и в штате остались только те, кто может и хочет работать. По словам директора ООО Агрофирма «Приполярная» Т.Г. Шарипова: «У рыбаков в достатке имеется экипировка и средства первой необходимости — болотные сапоги, энцефалитные костюмы, средства от гнуса, рабочие перчатки, продукты. Средства лова (лодочные моторы, снегоходы, сети) рыбакам передаются теперь не казенные, как раньше, а выдаются в собственность, в счет зарплаты, по долгосрочной ссуде на 2–3 года. Свой минимум — обеспечить коренное население работой — предприятие уже давно выполнило. Сегодня агрофирма развивается по-другому, и техника у рыбаков должна быть своя. У многих из них теперь свои надежные импортные лодочные моторы, к которым они относятся по-хозяйски и не чувствуют зависимости от кого-то. Неводы же, лебедки и будары, напротив, будут закреплены исключительно за плавучими холодильниками. Рыбаки заинтересованы в результатах своего труда материально. Хороший рыбак за

полтора-два месяца может заработать около 200 тыс. рублей. Люди внешне преобразились — на рыбаках теперь хорошая фирменная экипировка, они не злоупотребляют спиртным и опрятно выглядят» [Марков 2011: 14]. Стабильную численность работающих лиц коренной национальности за прошедшие четыре года показала красноселькупская рыбодобывающая фирма «Алькор» — 30 работников в 2008 г. и 28 — в 2012 г. [Степанова 2009: 193–200; Марков 2012: 16]. Возможно, в районном центре, селе Красноселькуп, все коренные северяне, способные работать, действительно уже имеют работу. Но ситуация в селе Толька несколько другая.

В ООО Агрофирме «Толькинская» по официальной статистике [Марков 2012: 16] сегодня работают 32 коренных жителя (за предыдущие годы такой цифры у меня нет, оно и понятно — прошло всего два-три года после того, как фирма была реанимирована), но и с этим числом работающих не все ясно. В правлении агрофирмы мне было озвучено число в 12 рыбаков коренной национальности. (Остальные 20 человек — оленеводы? На вопрос о числе оленей, принадлежащих агрофирме, мне в правлении не смогли дать ответа.) А начальник фактории Кикки Акки, с принадлежащим агрофирме «Толькинская» холодильником, сведущий в этих вопросах человек, вообще усомнился, что на данный момент рыбаки-селькупы в фирме работают. Наш проводник А. Баякин — тоже селькуп из Тольки, 35 лет, опытный рыбак, охотник и оленевод, непьющий и некурящий, неоднократный победитель спортивных состязаний на днях оленевода, глава большого стойбища на р. Поколька, хороший семьянин, уважаемый в селькупской среде человек, — жаловался, что в селе нет рабочих мест и закупочные цены на рыбу очень низкие (10/15/20 руб./кг в зависимости от вида рыбы). Стабильный доход его семьи — лишь кочевое пособие, которое положено ему и его жене (на двоих — 4 тыс. руб.) как проживающим на угодьях и ведущим традиционный образ жизни. На семью с одним ребенком этих денег на жизнь не хватает. Так что в реальности не все благополучно с поддержкой традиционных промыслов в агрофирме «Толькинская» и с. Толька.

В штате «Верхнетазовской рыбодобывающей компании», тоже толькинской, в 2008 г. было 50 селькупов (из них 20 охотников из села Ратта) [Степанова 2009: 193–200]. По официальной статистике, на конец 2011 г. число работающих в «Верхнетазовской рыбодобывающей компании» коренных северян — 11 человек [Марков 2012: 16]. В чем причина таких изменений в показателях, сказать не могу. С целью трудоустройства коренных жителей в с. Толька возрождают леспромхоз, его финансирование включено в программу развития агропромышленного комплекса ЯНАО, но говорить о нем пока рано.

В августе 2012 г. в интервью корреспонденту газеты «Северный край» начальник отдела по развитию АПК и делам коренных малочисленных наро-

дов Севера администрации МО «Красноселькупский район» Р. Иванова назвала число северян, занимающихся рыбодобычей в производственных масштабах: «Рыбодобыча — доступная и близкая традиционная деятельность для коренных жителей района. В данной отрасли работают 260 человек» [Марков 2012: 16]. Как были получены эти данные, если в этом же году численность коренных жителей, занятых на сельхозпредприятиях района, составила 123 человека? Возможно, здесь учли тех, кто, если верить отчетам руководства, каждый год в летнюю пору принимается на работу дополнительно, по краткосрочным договорам. Вероятно также, что в это число вошли индивидуальные предприниматели из числа коренных малочисленных народов Севера с членами семей, активно занимающиеся традиционными видами деятельности. В 2008 г. на территории района было зарегистрировано 10 таких индивидуальных предпринимателей с численностью работающих 27 человек [Степанова 2009: 193–200]. В 2012 г. эти предприниматели в отчетах не упоминаются, но появился другой показатель: «Есть и свободные представители КМНС, которые не работают ни на каких предприятиях, но проживают на лесных угодьях и обеспечивают себя самостоятельно, ведут натуральное хозяйство. В районе таких тружеников, исповедующих самозанятость, насчитывается 166 человек (40 в Красноселькупе, 86 в поселении Толькинское и 40 в Ратте)» [Марков 2012: 17]. Сопоставлять эти цифры можно с большим сомнением. К слову замечу, что численность «тружеников, исповедующих самозанятость», по селам Толька и Ратта приблизительно соответствуют численности коренных жителей, нуждающихся в трудоустройстве по специальности рыбака-охотника. Нельзя не сказать, что эти 166 рыбаков (главный продукт натурального хозяйства в местных краях — рыба), не приписанных ни к каким рыбодобывающим предприятиям района, юридически считаются рыбаками-любителями и на них, согласно «Правилам рыболовства РФ», распространяются множественные запреты на вылов рыбы, часто совершенно необоснованные. Запреты касаются породы рыб, места, времени и способов рыбного промысла для личных нужд и идут вразрез с традиционной рыболовной практикой коренного населения. А рыбаки превращаются в нарушителей природоохранного законодательства — браконьеров. Наш экспедиционный отряд много раз выслушивал от селькупов жалобы на эту ситуацию.

Для коренных жителей ЯНАО, ведущих традиционный образ жизни и имеющих право на государственную поддержку, еще в конце 1990-х годов были законодательно установлены статусы «кочевых» и «ведущих кочевой образ жизни». Мне всегда было непонятно, чем эти статусы отличаются друг от друга, и, по-видимому, не только мне, — статистика численности кочевых жителей Красноселькупского района, которую я в каждый свой приезд получала в районной администрации, очень кривая. В 2003 г. численность «кочевых и ведущих кочевой образ жизни» селькупов составляла около 250 человек.

На 1 января 2008 г. статус «кочевых» имели 275 жителей района и более 400 человек признаны «ведущими кочевой образ жизни» [Степанова 2009: 193–200]. Согласно переписи населения 2010 г., из общего числа коренных северян Красноселькупского района ведущими кочевой и полукочевой образ жизни себя считают 333 человека [Марков 2012: 16]. Несопоставимость цифр я объясняю изначальной юридической неточностью в определениях статусов «кочевой» и «ведущий кочевой образ жизни». По-видимому, администрация района каждый год по-разному проводит свои подсчеты. Тем не менее, присвоение таких статусов дает право на получение социальной выплаты (уже упоминавшейся выше) — «губернаторского» или «нееловского» пособия. В 2005 г. для «кочевых» и «ведущих кочевой образ жизни» жителей эта выплата была установлена соответственно в размере 2000 руб. и 600 руб. в месяц.

Из всех сел Красноселькупского района самое маленькое и в то же время самое национальное село — Ратта. Население Ратты — 260 человек (на июль 2012 г.) — более чем на 90 % составляют селькупы и эвенки [Проблемы... 2012]. Это самое «удаленное» село района — расположено оно в верховьях Таза и связано вертолетным сообщением только с селом Толька. Вертолет прилетает сюда раз в 2 недели (рейсы финансируются «Газпромом»). Все грузы с Большой земли переправляются в Ратту по большой воде из районного центра, села Красноселькуп. Путь по извилистому Тазу занимает две недели. Из всех сел района в Ратте и на близлежащих угодьях лучше всего сохраняется традиционная культура и язык селькупов. В мою первую поездку в 2004 г. Ратта выглядела заповедным уголком, который всякие перемены обходят стороной. Но уже через год внешний облик Ратты стал стремительно меняться, в ней начался «строительный бум». В 2008 г. я увидела здесь новые современные Дом культуры, гостиницу, один трехквартирный и два одноквартирных дома (вместо снесенных ветхих домов сталинских лет постройки), новую электростанцию, котельную, систему центрального отопления и водоснабжения (для нескольких построек), уличное освещение, две водонапорные скважины и новую ленточную пилораму, которая позволяла на месте производить нужные для строительства пиломатериалы с меньшей себестоимостью, чем у привозных. Меня также удивило резко возросшее количество детей, родившихся за последние 3 года, — Ратта переживала еще и взрыв рождаемости. В 2012 г. мы до Ратты немного не доехали, но я старалась собрать о ней всю возможную информацию, встречаясь с раттовцами на стойбищах и просматривая местную прессу. За прошедшее с моей предыдущей поездки время в Ратте появились две новые улицы, трехквартирный дом для учителей, индивидуальные дома, две детские площадки, оборудованный традиционными постройками молодежный спортивно-оздоровительный лагерь «Мангазeya». Сегодня в Ратте строится трехквартирный дом для бюджетников, еще несколько индивидуальных домов, полным ходом идет строительство новой школы-интерната. Строи-

тельство и обслуживание старого жилого фонда и новостроек также дает новые рабочие места и, в общем-то, не идет во вред сохранению традиционной культуры: вокруг Ратты активно возрождаются заброшенные стойбища.

Много лет в Ратте очень остро стоит проблема трудоустройства местных жителей (показатель в 40 безработных мужчин проявляет редкую стабильность). Решали ее по-разному, с переменным успехом. Сегодня в селе форсируют создание национальной общины. Однако со слов главы сельской администрации В. Завадовского: «Община никак не может набрать обороты. Ей срочно необходима помощь со стороны окружного агропрома. Сегодня хозяйственники занимаются отводом рыбугодий. Если все получится, можно будет трудоустраивать людей на договорной основе и сформировать коллектив. Но опять же вносит свои коррективы кадровый вопрос. В общину требуется бухгалтер, а специалистов у нас на эту должность нет» [Проблемы... 2012]. В Красноселькупе и Тольке тоже создаются национальные общины — уже много лет и без особого результата. Но в этих селах есть другие сельхозпредприятия, отвечающие за поддержание традиционных видов деятельности, а в Ратте их нет. Поэтому Ратте община нужна особенно, и все это понимают.

Во всех селах Красноселькупского района ежегодно проводятся национальные праздники — День оленевода и День рыбака, очень любимые жителями. На праздниках обязательно награждают ударников труда и победителей состязаний. Состязания устраиваются по традиционным видам спорта — это гонки на оленьих упряжках, метание хорая, прыжки через нарты, летом — гонки на ветках (лодках-долбленках), скоростная рыбалка, а также конкурсы «Хозяйка чума» и «Национальный костюм». Среди наград — бураны, моторы, мини-электростанции, брезент для чумов, бытовая техника и многое другое. Наш проводник А. Баякин в прошлом году выиграл сразу буран и мини-электростанцию — хорошее подспорье в лесном хозяйстве.

Помимо материальной поддержки традиционных видов хозяйственной деятельности и традиционного образа жизни, в Красноселькупском районе коренным северянам оказывается и иная финансовая помощь. Например, программа «Государственная поддержка малого предпринимательства в ЯНАО» содержит отдельный пункт о помощи предпринимателям из числа коренных народов Севера. Суммы по ней выделяются небольшие, но и предпринимателей таких в районе мало. Приоритетный национальный проект «Доступное и комфортное жилье — гражданам России» содержит подпрограмму «Обеспечение жильем граждан из числа коренных малочисленных народов Севера», в рамках которой в районе ежегодно оказывается помощь в приобретении-получении квартир 6–7 семьям. В 2009 г. в Тольке была открыта новая школа-интернат. Размах, с которым ее построили, производит сильное впечатление и вызывает уважение к местной власти. Каменное здание (все материалы завезены с Большой земли), состоящее из двух новых трехэтажных, построен-



ных и оснащенных по последнему слову строительного дела просторных корпусов (учебного и жилого), контрастирует с остальными деревянными, преимущественно одноэтажными, зданиями Тольки. Сюда к середине сентября привозят своих детей лесные селькупы, теперь исключительно добровольно и далеко не все. Среди учителей, воспитателей и технического персонала много селькупов — интернат обеспечил коренных жителей дополнительными рабочими местами.

Имея особый статус и особую поддержку, представители коренных малочисленных народов Севера также пользуются общественными социальными и экономическими благами как россияне и как жители Красноселькупского района. А развитие Красноселькупского района, нужно заметить, благодаря умножению предприятий топливно-энергетического комплекса, ведущих разработку месторождений углеводородных ископаемых на его территории и формирующих районный бюджет, в последние годы стало происходить очень бурно и стремительно. С 2004 г., когда я впервые приехала сюда, в районном центре, с. Красноселькуп, было построено и открыто (а также строится и скоро будет открыто), отремонтировано и модернизировано множество объектов социального назначения. Очень серьезные средства вкладываются в сферу образования, воспитания и культуры. И хотя денег пока по-прежнему на многое не хватает и проблем остается немало, прогноз на будущее района и ситуацию в среде коренных малочисленных народов Севера самый оптимистический.

### Источники

*Астафьева И.* Отнесись к стране по-хозяйски. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 // Газета «Северный край». 2006а. № 30. С. 17.

*Астафьева И.* Подводя итоги, думаем о будущем // Газета «Северный край». 2006б. № 51. С. 15.

Доклад о социально-экономической ситуации муниципального образования Красноселькупский район за 2008 г. // Красноселькупский район. Органы местного самоуправления. Экономика и финансы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.selkup-adm.ru>.

Доклад о социально-экономической ситуации муниципального образования Красноселькупский район за 2011 г. // Красноселькупский район. Органы местного самоуправления. Экономика и финансы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.selkup-adm.ru>.

*Жвирко А.* Переломный этап позади // Газета «Северный край». 2007. № 32. С. 9.

*Марков Р.* Мы должны друг друга ценить // Газета «Северный край». 2007. № 25. С. 6, 15.

*Марков Р.* У «Приполярной» в планах 500 тонн рыбы // Газета «Северный край». 2011. № 26. С. 14.

*Марков Р.* Традиционный образ жизни: тенденция к улучшению // Газета «Северный край». 2012. № 30. С. 16–17.

Перепись населения 2002 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.perepis2002.ru>.

Проблемы села — во главе угла. Интервью с главой села Ратта В. Завадовским // Газета «Северный край». 2012. № 29. С. 6–7.

Сведения, предоставленные Пуровским межрайонным отделом государственной статистики Красноселькупского района.

### Библиография

*Костров Н.А.* Очерки Туруханского края // ЗСОИРГО. СПб., 1857. Кн. 4. С. 61–177.

*Мордвинов А.* Инородцы, обитающие в Туруханском крае // Вестник РГО. 1860. Т. 28. С. 25–64.

*Островских П.Е.* Баишенские «остяки» (остяко-самоеды) Туруханского края в конце XIX в. // Советский Север. 1931. № 7–8. С. 161–181.

*Скалон В.Н.* Магнаты Севера // Охотник и рыбак Сибири. 1929. № 2. С. 56–62.

*Скалон В.Н.* В тундре верхнего Таза (фактические данные к вопросу о классовом расслоении) // Советский Север. 1930. № 3. С. 9–139.

*Скалон В.Н.* Оленеводство в бассейне реки Таза // Советский Север. 1931. № 3–4. С. 70–87.

*Степанова О.Б.* Особенности современного хозяйственно-культурного положения коренных народов Севера Красноселькупского района Ямало-Ненецкого автономного округа // Культурное наследие народов Сибири и Севера: Материалы Шестых Сибирских чтений. Санкт-Петербург, 27–29 октября 2004 г. СПб., 2004. С. 167–173.

*Степанова О.Б.* Современное положение коренных малочисленных народов Севера в Красноселькупском районе ЯНАО // Сибирь на рубеже тысячелетий: традиционная культура в контексте современных экономических, социальных и этнических процессов: Сб. ст. СПб., 2005. С. 30–66.

*Степанова О.Б.* Современное хозяйственное положение коренных малочисленных народов Севера в Красноселькупском районе Ямало-Ненецкого округа Тюменской области по данным полевых исследований 2008 г. // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2008 г. СПб., 2009. С. 193–200.

*Третьяков П.* Туруханский край // ЗИРГО по общей географии. СПб., 1869. Т. 2. С. 215–531.

*Щапов А.П.* Историко-географические и этнологические заметки о Сибирском населении // Дополнительный том к собранию сочинений (изд. 1905–1908 гг.). Иркутск, 1937. С. 83–130.